

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мерлин Лавлэйс

СТРОПТИВАЯ НЕВЕСТА

102

 HARLEQUIN®

Содлази

Мерлин Лавлэйс
Строптивая невеста
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 102

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962654

Строптивая невеста: ЗАО Издательство Центрполиграф; М.; 2015

ISBN 978-5-227-05685-6

Аннотация

После безумных выходных жизнь Джины Сен-Себастьян меняется до неузнаваемости. Не меняется лишь одно – ее семейное положение. Зачем ей брак по расчету, когда невыносимо очаровательный и надменный посол Джек Мэйсон, отец ее еще нерожденного ребенка, хочет лишь будущего наследника, но не ее саму?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лавлэйс Мерлин

Строптивая невеста

The Diplomat's Pregnant Bride

© 2013 by Merline Lovelace

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

«Внучки – самое дорогое, что у меня есть. С того дня, как они ко мне попали, перепуганная старшая была еще совсем крошкой, а младшая и вовсе ползала в подгузниках, каждый уголок моего сердца наполнился светом и радостью. А сейчас уже Сара, моя тихая изящная Сара выходит замуж за Дэва. Свадьба всего через пару часов, и я от всего сердца радуюсь за мою малышку.

Но при этом не могу не переживать за Юджинию. Наша дорогая Юджиния всегда беспечно шагала по жизни, и даже в самые тяжелые минуты ее глаза ярко горели, а с губ не сходила улыбка, но, боюсь, ей пришла пора столкнуться с суровой реальностью, и мне остается лишь надеяться, что ей хватит сил и стойкости духа преодолеть все испытания, что ждут ее впереди.

Но уже пора одеваться на торжество, все остальное потом».

Из дневника Шарлотты, герцогини Карленбургской

Глава 1

Джина Сен-Себастьян выдавила из себя улыбку: – Бог ты мой, Джек, какой же ты все-таки упрямый!

– Это я-то? – нахмурился и так уже порядком рассерженный Джон Харрис Мэйсон Третий.

Двухметровый темноволосый посол никак не контролировал ни Джину, ни положение, в котором они оказались, и от этого злился еще больше.

– Черт! Ты от меня беременна, но при этом даже не хочешь говорить о браке!

– Ну вот, опять... Может, просто объявишь эту счастливую новость всему миру и успокоишься?

Нахмурившись, Джина выглянула из-за кадок с жасмином, что скрывали их от остальных гостей, собравшихся в зале нью-йоркского отеля «Плаза». Высокие потолки с тщательно отреставрированной итальянской росписью и хрустальные люстры, полностью повторяющие версальские светильники, как нельзя лучше подходили для свадеб.

Как же им повезло, что удалось здесь все организовать, ведь на всю подготовку у них была едва ли пара недель! Правда, миллиарды жениха изрядно упростили дело, да и помощник Дэва Хантера оказался мастером на все руки. Но все равно Джина сама по минутам расписывала церемонию и руководила подготовкой к торжеству, и теперь она ни за что

не позволит кому бы то ни было испортить свадьбу ее сестры. Даже мужчине, с которым она провела безумные выходные.

Ладно, вроде никто его не услышал. Оркестр продолжал играть румбу, Сара с Дэвом танцевали в центре зала, а вокруг них кружилось большинство гостей, в том числе и Мария, уже не первый десяток лет работавшая на их семью.

Оторвавшись от танцующих пар, Джина перевела взгляд на сидевшую с абсолютно прямой спиной даму в кружевах и с тростью из черного дерева. Герцогиня тоже была слишком далеко, чтобы их услышать. Вот и замечательно!

С облегчением вздохнув, Джина повернулась к Джеку:

– Я не позволю тебе испортить свадьбу моей сестры еще одной ссорой, говори тише.

Джек явно не собирался успокаиваться, но хотя бы заговорил потише:

– После того как ты вернулась из Швейцарии, у нас и десяти минут не было, чтобы обсудить все это наедине.

Можно подумать, сама она этого не знает! Ровно за день до поездки в Швейцарию Джина сделала тест на беременность, и весь ее мир сразу же перевернулся с ног на голову. Вырвавшись из душного Лос-Анджелеса, она улетела на затерявшееся среди заснеженных Альп Люцернское озеро, где безуспешно пыталась решить, как жить дальше. Целые сутки мучительно прокопавшись в собственной душе, Джина отправилась в одну из современных клиник Люерна. Но не прошло и десяти минут, как она оттуда вышла, предвари-

тельно успев в истеричном состоянии позвонить Саре, одновременно являвшейся ей и сестрой, и защитницей, и лучшей подругой, а потом еще и невероятно харизматичному и обязательному дипломату.

Сразу после телефонного разговора Сара бросила все дела и из Парижа помчалась в Швейцарию, но к тому времени, когда сестры вновь встретились, Джина уже успела слегка успокоиться и прийти в себя. Но при этом она как-то совсем не ожидала, что и Джек Мэйсон бросит все и помчится к ней. Да еще и так явно обрадуется ее решению оставить ребенка.

По правде сказать, Джина удивилась своему решению не меньше Джека. Она всю жизнь была ветреной и безответственной, но при этом отличной девчонкой, всегда готовой хорошо повеселиться, катаясь на лыжах в Биарице или под парусом бороздя бирюзовые просторы Карибского моря. С самого детства их с сестрой воспитывала бабушка, обеспечив им великолепное образование и изысканный образ жизни, на который, по мнению бабушки-герцогини, они от рождения имели право. Лишь недавно они с Сарой узнали, в какие огромные долги пришлось залезть старушке, чтобы обеспечить им такую роскошную жизнь. И сразу же Джина решила, что должна сама себя обеспечивать, но так и не смогла найти подходящей для себя работы. Слишком уж она привыкла к переменчивости и непостоянству и теперь при всем желании не могла долго поддерживать в себе интерес к ка-

кому-то одному занятию.

Сперва она попробовала себя в роли модели, но яркие софиты и темпераментные фотографы, беспрерывно что-то приказывающие, словно она не свободный человек, а новобранец в допотопной армии, очень быстро стали нагонять на Джину смертную тоску. Водить небольшие группы туристов по блестящим столицам Европы оказалось еще скучнее. Как ей вообще в голову могло прийти, что она хочет всю жизнь бегать по аэропортам, разыскивая потерявшийся багаж, и срочно менять забронированные номера просто потому, что очередной капризной дамочке не понравился вид из окна?

Потом она решила совместить приятное с полезным и, немного пожив в «Академии бариолы», известной итальянской кулинарной школе, попыталась заняться кейтерингом¹. Джина не продержалась там и недели, но даже из этой глупой затеи она смогла извлечь неплохой урок. Когда разгневанный шеф-повар погнал ее из кухни в офис, она вдруг поняла, что планировать банкеты у нее получается значительно лучше, чем готовить для них закуски. Особенно когда клиенты готовы раскошелиться на любые суммы, лишь

¹ К е й т е р и н г о т (*англ.* cater – «поставлять провизию») – отрасль общественного питания, связанная с оказанием услуг на удаленных точках, включающая все предприятия и службы, оказывающие услуги по организации питания сотрудников компаний и частных лиц в помещении и на выездном обслуживании, а также осуществляющих обслуживание мероприятий различного назначения и розничную продажу готовой кулинарной продукции.

бы добиться желаемого.

И тут-то, похоже, Джина наконец сумела найти занятие себе по душе. Да еще и достаточно прибыльное, чтобы обеспечивать себя и ребенка.

Отныне она будет устраивать праздники для богатых и знаменитых.

Только сперва нужно убедить отца еще нерожденного малыша, что она никогда не согласится выйти замуж за мужчину, который ее не любит.

– Джек, я ценю твою заботу, но...

– Заботу?

Красавец-дипломат, как она и просила, сбавил тон, но, судя по лицу, уже готов был придушить ее голыми руками.

Эти карие глаза... Джина до сих пор не могла забыть, как всего полтора месяца назад Джек обжигал ее взглядом, а потом целовал ей шею, груди, живот... Как...

Ну вот зачем она вспоминает внезапно вспыхнувший и опаливший их огонь? Все равно это больше не повторится. И уж тем более не сейчас, когда у них столько дел и обязанностей.

– Но, – продолжила Джина, выдавив из себя улыбку, – думаю, ты и сам понимаешь, что свадебный прием не самое подходящее место для таких разговоров.

– Тогда говори, где и когда ты готова нормально все обсудить.

– Ладно. Завтра, в двенадцать, в «Лодочном домике» в

Центральном парке. — Джина назвала первое попавшееся место.

— Хорошо.

— Вот и договорились, спокойно посидим за столиком и все обсудим. Как взрослые люди, которыми и являемся.

— Как взрослые люди, каким является как минимум один из нас.

Джина невольно вздрогнула. А ведь Джек прав. Она всегда беззаботно шагала по жизни, ни о чем не волнуясь и точно зная, что, если у нее и возникнут какие-то трудности, бабушка и Сара всегда ей помогут.

Но это в прошлом. Ей наконец-то пришла пора взять на себя ответственность. За себя и еще нерожденного ребенка.

И она обязательно со всем справится.

— Увидимся завтра.

Гордо вздернув подбородок, Джина повернулась и пошла к остальным гостям.

Глубоко вздохнув, Джек постарался успокоиться. В конце концов, она права, сейчас не время и не место для таких разговоров. Но завтра он точно попытается ее образумить, вот только смогут ли его спокойные взвешенные доводы пробиться сквозь густую гриву светлых кудряшек и зажечь хоть крошечный огонек понимания в кукольно-голубых глазках?

В общей сложности он провел с Джинной Сен-Себастьян пять дней. Три бешеных выходных, полных огня и страсти,

а потом еще два дня в Швейцарии, что чуть не свели его с ума. И этого времени Джеку сполна хватило, чтобы убедиться, что Джина — это одно большое противоречие. Красивая и чувственная настолько, что у взрослых мужчин от одного ее вида начинали подкашиваться колени, она умудрялась при этом быть дружелюбной и игривой, как котенок. Хорошо образованная, но при этом порой наивная, как ребенок. А дополняло картинку полное безразличие ко всему, что напрямую не касалось самой Джины, ее сестры или грозной бабушки, вполне способной голыми руками скрутить огнедышащего дракона.

Проще говоря, полная его противоположность. Сам Джек родился и вырос в семье спокойных, рассудительных людей, свято веривших, что огромное состояние накладывает определенные обязательства по отношению к окружающим и миру в целом. Во время различных кризисов отец и дед служили советниками президентов, а сам он уже успел послужить на нескольких дипломатических постах, прежде чем в зрелом тридцатидвухлетнем возрасте занял место посла по особым поручениям и координатора по борьбе с терроризмом в департаменте. Он объездил полмира и побывал в самых горячих точках, а сейчас вернулся в Вашингтон, чтобы превратить заработанные тяжким трудом знания в новые постановления, которые помогут откорректировать текущую политику департамента, что в свою очередь сильно повысит безопасность дипломатических работников по всему миру.

Работа всегда была для Джека на первом месте, требуя полной отдачи и внимания и постоянно сталкивая его с самыми разнообразными трудностями и проблемами, но что-то ему подсказывало, что с Джиной Сен-Себастьян он намучается посильнее, чем с самыми несговорчивыми бюрократами и хитроумными политиками.

Черт!

Раз уж она от него беременна, то он проследит, чтобы ребенок носил его фамилию.

Ребенок, которого они с Катриной так мечтали завести.

Джек почувствовал, как при одной этой мысли привычно заныло в груди. Не обращая внимания на беззаботную болтовню вокруг, Джек мысленно вернулся к Катрине. К прекрасной, политически подкованной Катрине... Уж кто-кто, а она наверняка уловила бы всю иронию его положения. Она бы...

– Выглядишь так, словно тебе не помешал бы стаканчик чего-нибудь покрепче.

Огромным усилием воли Джек отогнал образ покойной жены и сосредоточился на новоявленном женихе.

– Как насчет скотча? – Дэв Хантер протянул стакан. – Я видел, что ты разговаривал с Джиной, и решил, что это именно то, что тебе сейчас нужно.

– Да, ты прав.

Приняв стакан, Джек слегка приподнял его, как бы благодаря человека, с которым он, возможно, вскоре породнится.

Хотя какое, к черту, возможно? Обязательно породнится.

— За прекрасных сестер Сен-Себастьян, — улыбнулся Хантер, оглядываясь на стоявших поодаль девушек. — Мне пришлось непросто, но я все же сумел затащить свою к алтарю. Надеюсь, и ты со своей справишься.

Одним глотком осушив стакан, Джек слегка прищурился, рассматривая сестер и в очередной раз удивляясь тому, как сильно они не похожи друг на друга.

Темноволосая и невероятно элегантная Сара в обтягивающем платье цвета слоновой кости с оторочкой из перьев на плечах, как и положено всем невестам, буквально светилась от счастья и радости.

И светловолосая фигуристая Джина, вот уже полтора месяца беременная его ребенком. Малыш еще никак не успел отразиться на прекрасной фигуре, и ярко-красное платье без бретелек с открытой спиной отлично подчеркивало все соблазнительные изгибы.

Джек крепче стиснул в пальцах стакан. Прошло уже полтора месяца, а он до сих пор ясно помнил, как укладывал эти роскошные бедра под свои собственные и зарывался пальцами в шелковистые кудряшки, наслаждаясь прекрасным телом и утопая в смеющихся голубых глазах.

Но они же предохранялись. Извели целую пачку презервативов, если он ничего не путает.

— Я обязательно поведу ее к алтарю, — пообещал Джек. — Так или иначе.

Хантер удивленно поднял бровь, но тут его пальцем пома-нила к себе очаровательная невеста, так что он лишь улыб-нулся и сказал:

– Мне пора, поговорим, когда у нас с Сарой закончится медовый месяц.

Отдав стакан проходившему мимо официанту, Дэв пошел было к своей нареченной, но, не сделав и двух шагов, обер-нулся:

– Так, чисто для справки, я ставлю на Джину. В ней куда больше от герцогини, чем она сама думает. И, кстати, о гер-цогинях...

Проследив за взглядом Дэва, Джек увидел, что к ним на-правляется увенчанная сединами глава семейства Сен-Се-бастьян, облаченная в кружевное платье с длинными рука-вами и стоячим воротничком. На ее скрученных артритом пальцах красовалось три великолепных кольца, и, разумеет-ся, она опиралась на неизменную трость.

– Джина говорит, что вам с Сарой пора снимать праздни-чные наряды. Вы должны быть в аэропорту уже через час.

– Шарлотта, это мой самолет, так что никуда он без нас не полетит.

– Надеюсь, что так. – Взмахом унизанной кольцами руки герцогиня велела ему уйти и добавила, что хочет поговорить с послом Мэйсоном.

Оставшись один на один с миниатюрной, но при этом все такой же властной и неукротимой, даже несмотря на более

чем солидные годы, бабушкой Джины, Джек невольно расправил плечи.

Он заранее подготовился и знал, с кем имеет дело. Да и как иначе? Джек старательно изучил ее биографию, запросив в архиве все данные, собранные на Шарлотту Сен-Себастьян, в прошлом герцогиню крошечного герцогства Карленбургского, когда она больше полувека назад бежала из своей захваченной коммунистами страны. Ей удалось бежать вместе с грудной дочкой и ее плюшевым медведем, набитым охапкой фамильных драгоценностей, но перед этим ей пришлось наблюдать мучительную казнь мужа.

После долгих скитаний она наконец обосновалась в Нью-Йорке, где очень быстро стала одной из ведущих фигур в высшем обществе и литературных кругах. И почти никто из богатых, всесторонне развитых и образованных друзей герцогини не знал, что в течение многих лет она постепенно заложила едва ли не все свои драгоценности, чтобы обеспечить себя и двух внучек, переехавших к ней после трагической смерти родителей. Сам бы Джек тоже вряд ли о чем-то догадался, если бы Дэв Хантер не посоветовал быть поосторожнее, когда речь заходит о финансах семейства Сен-Себастьян.

Пока что Джек встречался с герцогиней лишь раз, но и этого раза ему вполне хватило, чтобы понять, что стесненное положение несколько не повлияло ни на надменность пожилой дамы, ни на ее едва ли не маниакальное желание защи-

щать внучек от всего и ото всех.

И он по глазам видел, что сейчас Шарлотта намеревается защищать Джину.

– Я только что говорила с Джиной. Ты до сих пор пытаешься уговорить ее выйти за тебя замуж.

– Да.

– Зачем?

Джек хотел уже было вслед за самой Джиной сказать, что свадебная церемония не место для таких разговоров, но стоило ему только поймать стальной взгляд тусклых голубых глаз, как он передумал.

– По-моему, это очевидно. Ваша внучка носит моего ребенка. Я хочу, чтобы и она, и ребенок оказались под защитой моего имени.

– Имя Сен-Себастьян вполне годится и для Джины, и для ее ребенка, – ледяным тоном отрезала Шарлотта.

Черт! И после этого он еще называет себя дипломатом! Джек уже собирался мысленно себя отпинать, но тут герцогиня уперла набалдашник трости ему в грудь:

– Скажи мне вот что, господин посол. Ты действительно веришь, что это твой ребенок?

– Да, – мгновенно ответил Джек.

– Почему? – Она подкрепила вопрос еще одним тычком трости.

Для этого у него было ровно две причины, но одной он точно не собирался ни с кем делиться. И до сих пор злился,

что первым делом, узнав, что скоро станет дедушкой, отец нанял частного детектива, который старательно едва ли не по минутам разнюхал, чем последние три месяца занималась Джина Сен-Себастьян. Судя по его отчету, все это время она беспорядочно металась от одной работы к другой и от одного мужчины к другому, но как детектив ни старался, он не смог установить ее любовных связей за последнее время ни с кем, кроме Джона Харриса Мэйсона Третьего.

В ярости Джек заявил отцу, что ему не нужны никакие дурацкие отчеты. С той минуты, как ему позвонила всхлипывающая и едва способная членораздельно говорить Джина, он точно знал, что это его ребенок. И сейчас ему нужно было как-то донести эту уверенность до настырной женщины, что пыталась тростью продолбить ему грудь.

– Как мне удалось выяснить за то недолгое время, что мы провели вместе, у вашей внучки есть свои недостатки. Как и у меня. Но мы никогда не пытались скрыть их друг от друга.

– Этим ты пытаешься сказать, – насмешливо улыбнулась герцогиня, – что перед тем, как прыгнуть в постель, никто из вас не клялся в вечной любви.

Не желая отводить глаз, Джек упрямо смотрел на Шарлотту, при этом остро чувствуя, как горят уши.

– Я признаю, что нам с вашей внучкой еще многое предстоит узнать друг о друге, – начал он, деликатно опуская всякие прыжки и постели, – но я верю ее словам. Во всяком случае, когда речь идет о чем-то настолько важном.

С каких это пор в его словах стало больше искренности, чем такта? Что он после этого за дипломат?

К огромному облегчению Джека, герцогиня наконец-то опустила трость и оперлась на нее обеими руками:

– Здесь ты прав. Джина не врет. – Немного помедлив, Шарлотта пристально на него посмотрела, на ее благородном лице явственно читались гордость и отчаяние. – Я бы даже сказала, что девочка слишком честна. Порой она вообще ни о чем не думая, просто изливает свои чувства, дополняя их всеми мыслями, что вертятся у нее в голове в данную минуту, совершенно не заботясь о последствиях.

– Это я уже заметил.

По правде говоря, эта искренность и полное отсутствие всякого притворства привлекали его ничуть не меньше роскошного тела. Вспоминая те волшебные выходные, Джек не раз задумывался, как ей удалось без каких-либо усилий стряхнуть с него полдюжины привычных трезвых и расчетливых масок. Но потом его ждал Вашингтон и, с головой уйдя в бесконечные кризисы и внештатные ситуации, он и думать о ней забыл, пока Джина сама не позвонила из Швейцарии.

Истинно королевским движением Шарлотта наклонила голову, заставляя Джека вынырнуть из воспоминаний.

– Молодой человек, я не стану повторять дважды, так что советую прислушаться к моим словам. Счастье моей внучки – это моя первая и единственная забота. Что бы она ни ре-

шила делать с тобой и ребенком, я полностью поддерживаю любое ее решение.

– Меньшего я и не ожидал.

– Хм. – Плотно сжав губы, герцогиня несколько секунд пристально его разглядывала, а потом внезапно добавила: – Я была знакома с твоим дедом.

– Неужели?

– Тогда он работал на президента Кеннеди. До сих пор помню его жесткую хватку и завышенное самомнение.

– Да, он всегда таким был, – улыбнулся Джек.

– Я приглашала его вместе с твоей бабушкой на прием, что я когда-то устроила в честь султана Омана прямо в этом зале. Пришли и Кеннеди, и Рокфеллеры.

Окунувшись в далекие воспоминания, герцогиня слегка улыбнулась.

– На мне тогда были фамильные жемчуга, – продолжила она едва слышно, словно говорила уже не с Джеком, а сама с собой, – что три раза обвивали шею и свободно спадали едва ли не до талии, и Джеки едва не лопалась от зависти...

Кто бы сомневался. Пристально наблюдая за лицом Шарлоты и одновременно вслушиваясь в ее тихие слова с едва уловимым акцентом, Джек всерьез начал надеяться, что, женившись на ее внучке, приобретет не очередную головную боль, а весьма и весьма интересного собеседника, способного поведать много нового и интересного.

Да и сама Джина наверняка со временем научится лучше

управлять своей необузданной натурой и немного успокоиться. А уж он проследит, чтобы в своем развитии она двигалась в верном направлении, и, возможно, однажды она даже станет хоть изредка думать, прежде чем озвучивать всякую пришедшую в голову ерунду.

Разумеется, Джек не собирался подавлять ее искрометную и неукротимую натуру. Но если уж Джина выйдет замуж за дипломата, то ей волей-неволей придется как-то приспособиться к новому образу жизни.

Ну и, разумеется, не стоит забывать о сексе.

Джек машинально поддерживал на лице заинтересованное выражение. Да и как иначе, если всю жизнь его именно этому и учили? Но под тщательно выверенной маской вежливого любопытства все его тело буквально горело от одних воспоминаний о тех невероятных выходных с Джиной.

Разумеется, после смерти жены он не строил из себя святого, но и не пытался залезть под каждую подвернувшуюся юбку. Пять женщин за шесть лет явно не тянут на мировой рекорд. Но те часы, что он провел в пентхаусе на Беверли-Хиллз вместе с Джиной Сен-Себастьян, вновь позволили ему почувствовать себя таким же живым, как и...

Как и с Катриной.

Пытаясь отогнать внезапно проснувшееся чувство вины, Джек вновь сосредоточился на стоящей перед ним женщине, что как раз заканчивала эпопею о жемчугах и президентах.

— Герцогиня, прошу вас, поверьте, я желаю только лучше-

го для вашей внучки и нашего ребенка.

Поблекшие, но все еще невероятно проницательные глаза пристально разглядывали Джека несколько бесконечных мгновений. Это притом, что Джек, как прожженный дипломат, уже давно привык к убийственным взглядам холодно-кровных диктаторов. Но сейчас он буквально чувствовал, как эта обманчиво хрупкая старушка без труда обходит все его маски и годами возводимые стены, проникая в самую душу.

– Называй меня просто Шарлоттой, – наконец произнесла она. – Что-то мне подсказывает, что в будущем нам придется часто общаться.

– Возможно, вы правы.

– Возможно. И хватит об этом, я еще должна помочь Саре собраться.

Глава 2

Когда Сара с Дэвом наконец-то переоделись и уехали в аэропорт, Джина проводила бабушку и Марию до ждавшего их лимузина.

– Я, наверное, задержусь, – предупредила она. – Хочу проследить, чтобы родственники Дэва ничего не забыли и завтра благополучно улетели домой.

– Думаю, что тот весьма и весьма сообразительный молодой человек, которого Дэв называет своим помощником, и сам сумеет обо всем позаботиться.

– Я в этом и не сомневаюсь, к тому же он еще и вызвался проследить, чтобы свадебные подарки добрались до Лос-Анджелеса. Но я должна убедиться, что он осведомлен обо всех тратах и точно знает, какие счета ему еще нужно оплатить.

Герцогиня сразу же напряглась, и Джина мысленно отругала себя. Черт! И зачем она заговорила о счетах? Они же с Сарой отлично знали, что бабушка едва не поссорилась с Дэвом, когда они обсуждали, кто и как станет платить за церемонию. Герцогиня настаивала, что должна оплатить все расходы, которые традиционно ложатся на семью невесты, и лишь благодаря недюжинным дипломатическим талантам Дэва им удалось прийти к довольно щадящему для бабушкиной гордости соглашению.

А сейчас Джина сама зачем-то подняла этот щекотливый

вопрос! И все из-за Джека! Это он выбил ее из колеи. Да и вообще, о чем она только думала, соглашаясь завтра с ним встретиться?

Она все еще ломала голову над этим вопросом, когда герцогиня с Марией садились в лимузин, но прежде чем водитель завел мотор, бабушка высунулась из окна:

– Не перенапрягайся, Юджиния. Беременность истощает силы, особенно в первые месяцы, так что не удивляйся, если станешь уставать гораздо сильнее обычного.

– Пока все нормально. Даже по утрам не тошнит и... – Замолчав на полуслове, Джина обернулась, ища, по какому бы дереву постучать, и остановила свой выбор на одном из растущих у входа в «Плазу» кустов. – Только грудь распухла и соски зверски болят. – Пытаясь ослабить напряжение, Джина повела плечами. – Можно подумать, что им уже осточертело это платье и они просят на свободу.

– Бог ты мой, Юджиния! – Герцогиня метнула убийственный взгляд на сидевшего с каменным лицом водителя. – Давай продолжим этот разговор завтра, хорошо?

Кивнув, Джина наклонилась и поцеловала бабушку в щеку, вдыхая с детства знакомый аромат лаванды и накрахмаленного воротничка.

– Не забудь перед сном выпить лекарство.

– Юная леди, я еще не совсем выжила из ума и вполне в состоянии без напоминаний справиться с двумя таблетками.

– Как скажите, мэм. – Старательно изобразив смирение,

Джина повернулась к ставшей им с Сарой второй матерью женщине: – Мария, ты же побудешь пока у бабушки? Я вернусь через пару часов и вызову для тебя машину.

– Не торопись, дорогая. Мы с *la duquesa* выпьем чаю и обсудим, как хорошо ты потрудилась, организовав такую великолепную свадьбу.

– Да, все действительно получилось неплохо.

Мария широко улыбнулась:

– *Chica*, а разве могло быть иначе?

Окрыленная такой похвалой, Джина вернулась в «Плазу». Большинство гостей уже разошлись, и, как она сразу же с облегчением убедилась, внимательно осмотревшись по сторонам, в том числе и один заявившийся без приглашения излишне навязчивый дипломат. Вот о чем она только думала? Нужно было сразу же вежливо выставить его за дверь. Может, хоть это его чему-нибудь научило и хоть как-то отразилось на не в меру раздутом самолюбии? А может, и нет.

Он же так и не смог понять, почему она и слышать не хочет о браке. Как и герцогиня. Джина знала, что и бабушка, и Сара готовы поддержать любое ее решение, но при этом ясно видела, что ни та, ни другая не понимают, почему она так яростно борется за свое одиночество.

А на самом деле все было очень просто. В первую очередь Джина думала о ребенке. Пусть на первый взгляд богатый красивый и при желании чертовски очаровательный Джон Харрис Мэйсон и казался отличной кандидатурой на роль

мужа, но Джина успела уже кое-что о нем узнать и заглянуть чуть глубже ему в душу.

Каждая история и журнальная статья, повествующая об очаровательном дипломате, не забывала намекнуть, что Джек похоронил сердце вместе с молодой женой, с которой начал встречаться еще в школе и сыграл свадьбу на следующий же день после того, как они оба окончили Гарвард. Судя по всему, Катрина Мэйсон была такой же умной, спортивной и политически подкованной, как и ее муж.

И где-то в глубине души Джина отлично понимала, что никогда не сможет побороть призрак потерянной возлюбленной. И дело не в том, что у нее нет своих достоинств. Может, герцогство Карленбургское и превратилось лишь в краткую сноску в учебниках истории, но бабушка до сих пор свободно вращалась в высших кругах, на равных беседуя с президентами и монархами всех мастей, и она настояла, чтобы ее внучки получили соответствующее образование. Джина окончила Барнард-колледж с вполне приличными оценками, но, к сожалению, во время учебы ее больше всего занимали вечеринки, а уж к политике ее вообще никогда не тянуло.

Но ради Джека она наверняка смогла бы изучить и эту науку. На самом деле в те сумасшедшие выходные она даже всерьез над этим задумалась, потому что даже с ее неприятными требованиями и незамысловатым подходом к жизни и любви Джине еще никогда не доводилось встречать такого интересного, завораживающего, да и просто горячего

мужчину, как Джек Мэйсон.

Но все мечты о муже-дипломате сгорели синим пламенем, стоило ей только узнать о ребенке. У нее просто физически не получится одновременно погрузиться и в политику, и в замужнюю жизнь, да при этом еще и стать хорошей матерью. Джина чувствовала себя так, словно из последних сил бежит перед паровым катком. Ладно, как бы там ни было, сейчас у нее есть лишь одна задача. Доказать, что она вполне в состоянии позаботиться и о себе, и о ребенке.

– А ты отлично потрудилась.

Обернувшись, Джина улыбнулась другу Дэва, с которым он вместе служил в воздушных войсках. Сейчас Патрик Данован назывался главным помощником Дэва, а на деле железной рукой управлял едва ли не всей его огромной империей.

Смокинг от Армани сидел на долговязом Патрике как вторая кожа.

– Если захочешь вернуться в Лос-Анджелес, дай мне знать, – подмигнул он. – Для такого талантливого организатора всегда найдется работа у нас в офисе. Тем более что нам и так постоянно приходится размещать у себя всяких шишек из Китая, Германии и Австрии.

– Весьма заманчивое предложение, но пока что я намерена попытаться начать свое собственное дело прямо здесь, в Нью-Йорке, да и вообще подумываю пожить ближайшие восемь месяцев у бабушки.

Если, разумеется, бабушка на это согласится. Последнюю пару недель они все так волновались из-за предстоящей свадьбы, что Джина просто не нашла подходящего времени для такого разговора, но Сара от всей души одобрила ее план, ведь им обоим невыносимо было даже думать, что после того, как Сара переедет к мужу, бабушка останется совсем одна.

А самой Джине нужно было где-то жить, прежде чем она сумеет раскрутить собственное дело и окончательно встанет на ноги. Вряд ли бабушка станет возражать. Во всяком случае, Джина очень на это надеялась.

– У меня отличные связи в Нью-Йорке, – как бы невзначай заметил Патрик. – Хочешь, я сделаю пару звонков? Так сказать, прощупаю почву и помогу поезду тронуться?

– Спасибо за предложение, но я хочу всего добиться сама.

– Как скажешь, но не забывай, что ты всегда можешь на меня рассчитывать. – Пожав плечами, Патрик слегка ее приобнял. – Позвони, если передумаешь. А еще лучше Дэву, он сейчас на седьмом небе от счастья, так что, если ты просто намекнешь, что хочешь собственное агентство, он с радостью тебе его подарит. Ну а если захочешь, чтобы я продал твою квартиру в Лос-Анджелесе и отослал сюда вещи, тоже обращайся.

– Хорошо. И еще раз спасибо.

Два часа спустя Джина вышла из такси в одном из самых престижных районов Нью-Йорка, где целый жилой ком-

плекс выстроили наподобие замка, у видневшихся в сумрачном вечернем свете красных башенок «Дакоты». Герцогиня обосновалась здесь практически сразу же, как перебралась в этот город. Ради роскошной квартиры Шарлотте пришлось расстаться со значительной частью привезенных из дома фамильных драгоценностей, но бережное отношение к деньгам и разумные вклады позволяли ей удерживать это место и вести соответствующий образ жизни в течение не одного десятилетия лет. Ну а когда с наличностью становилось совсем туго, всегда можно было продать очередной бриллиантовый браслет или рубиновое ожерелье.

Но с каждым годом герцогине приходилось все сложнее и сложнее. Особенно в последнее время. Драгоценности иссякли, а вслед за ними закончились и роскошные платья с дизайнерскими костюмами, от которых когда-то ломились бабушкины шкафы. Зная, как герцогиня любит подобные наряды, Сара все-таки смогла уговорить ее оставить несколько платьев, но для этого ей пришлось строго ограничить свои собственные покупки и платить по всем счетам своей скромной зарплатой.

К счастью, Дэв весьма ясно дал понять, что готов всячески облегчить жизнь бабушки своей жены. Но финансовые вопросы всегда были для них больной темой, так что им еще предстояло прийти к удовлетворительному для всех решению. Хорошо хоть, он сумел уговорить герцогиню провести свадебную церемонию полностью за его счет.

Да и сама Джина теперь не может так просто вернуться в когда-то родной дом и снова ждать, что бабушка станет во всем ее обеспечивать. Хватит. Теперь она сама должна за себя платить.

В очередной раз решив, что теперь она сама станет о себе заботиться, Джина поблагодарила Марию за то, что та посидела с Шарлоттой, и добавила:

– Завтра можешь отсыпаться, я сама приготовлю бабушке завтрак.

– Ты уверена, *chica? La duquesa* так привыкла к своему омлету...

– Я помню. Выключаешь газ и ждешь ровно четыре минуты.

– И чай. Он должен быть...

– Только «Твинингс», английский черный. Не волнуйся, я справлюсь, а тебя ждет машина. Поезжай домой и отдохни.

Явно все еще сомневаясь, Мария неохотно взяла сумочку размером с приличный чемодан.

– До завтра.

Герцогиня всегда спускалась на кухню в восемь тридцать, так что Джина специально пораньше проснулась и начала готовить завтрак. Как обычно, бабушка тщательно оделась и выглядела безукоризненно, но Джина сразу же с тревогой заметила, что сегодня она слишком уж сильно опиралась на трость.

– Доброе утро. – Джина постаралась скрыть беспокойство за широкой улыбкой. – Сара пишет, что Майорка восхитительна.

– Я в этом и не сомневалась. Ты решила сама приготовить завтрак?

– Да, садись, я налью тебе чаю.

Удивившись и явно слегка встревожившись, герцогиня уселась за стол, а Джина заварила ее любимый чай, поджарила пару кусочков пшеничного хлеба и взялась за омлет, хотя от одного вида яичных желтков ее слегка замутило. Ладно, хорошо хоть утренней тошноты по-прежнему нет.

Чувствуя, что за всем этим что-то стоит, Шарлотта неторопливо намазала масло на хлеб и откусила маленький кусочек, терпеливо дожидаясь, пока Джина сама заговорит.

Глубоко вздохнув, Джина решилась.

– Бабушка, я тут подумала... – Черт, оказывается признать, что она сама не в состоянии о себе позаботиться и ей нужно временное прибежище, оказалось гораздо труднее, чем она ожидала, – что пока не найду подходящую работу, могла бы пожить у тебя. Если, конечно, ты не возражаешь.

– Юджиния! – Герцогиня не стала скрывать своей радости. – Конечно, я не возражаю. Девочка моя, это твой дом, и ты можешь жить здесь сколько захочешь. Ты и твой ребенок.

Джина не собиралась плакать, но слезы как-то сами собой брызнули из глаз.

– Спасибо.

Герцогиня взяла внучку за руку, и при этом у нее у самой задрожали губы.

– Честно сказать, после того как Сара переехала, мне совсем не хотелось жить здесь одной, и я очень рада, что ты хочешь ко мне вернуться. Поедешь в Лос-Анджелес за вещами?

– Помощник Дэва, Патрик, сказал, что, если я захочу остаться в Нью-Йорке, он обо всем позаботится.

– Отлично! – Слегка сжав Джине руку, Шарлотта взялась за вилку. – А теперь рассказывай о своих делах. Сара говорила, что ты нашла занятие по душе. Это ресторанное дело?

– Нет, я хочу заняться планированием мероприятий. Я уже немножко попробовала себя в этом деле еще в Лос-Анджелесе и убедилась, что... – Джина заставила себя улыбнуться, – что это у меня получается лучше всего, что я пробовала до этого.

– Со свадьбой у тебя действительно здорово получилось. Джина сразу приободрилась:

– Ты действительно так считаешь? Кстати, фотограф из Сариного журнала столько всего наснимал, что из одних этих снимков и видеороликов я с легкостью смогу сделать себе портфолио. Он записал мне все на диск, и я уже даже отправила часть материала потенциальной работодательнице. Пойду к ней сегодня на собеседование.

Герцогиня замерла, не донеся вилку до рта:

– У тебя сегодня собеседование?

– Да, с Николь Тремейн. Она возглавляет «Тремейн групп», в которую входит полтора десятка контор, занимающихся различными мероприятиями. И три из них расположены прямо здесь, в Нью-Йорке.

– Хм, я когда-то была знакома с Николосом Тремейном. И весьма хорошо. – На несколько секунд Шарлотта погрузилась в воспоминания, а потом слегка качнула головой и опустила вилку. – Эта Николь наверняка его дочка, так что я просто позвоню Николосу и...

– Нет. Прошу тебя, не делай этого.

Герцогиня удивленно на нее взглянула:

– Но почему?

– На этот раз я хочу сама всего добиться.

– И это очень хорошо, но...

– Тебе не нужно ничего говорить, я и сама отлично понимаю, что по моему резюме сложно поверить, что из меня может получиться надежный сотрудник. А уж если еще и вспомнить, что я беременна... Будет чудом, если меня сейчас вообще куда-нибудь возьмут, но я все равно хочу попробовать сама со всем разобраться. Я действительно этого хочу.

– Хорошо, я не стану ни во что вмешиваться.

– Спасибо. Дэв и Патрик мне это уже пообещали, остался только Джек. Раз уж мне все равно сегодня с ним обедать, заставлю и его смириться с моим решением.

В тусклых глазах герцогини светился интерес.

– Ты сегодня обедаешь с Джеком? Но зачем? Я думала, ты ему уже все сказала.

– Сказала. И даже не один раз! Но этот человек не понимает, что значит «нет».

– Вот я и спрашиваю, зачем тебе тогда с ним обедать?

– Он не оставил мне выбора, – неохотно признала Джина. – И после этого еще удивляется, почему я не хочу за него выходить.

Немного помолчав, герцогиня начала, осторожно выбирая слова:

– Юджиния, ты все окончательно решила? Те мгновения, что я провела с твоей матерью, с тобой и Сарой, бесценны, но поверь моему опыту, порой растить ребенка одной невыносимо сложно.

– Бабушка! – Чувствуя, что на глаза вновь наворачиваются слезы, Джина резко тряхнула головой. – Я отлично понимаю, что мне придется непросто, но именно твой пример и дарит мне надежду. Ты со всем справилась, даря нам с Сарой безграничную любовь и поддержку, наполняя наши жизни теплом и радостью. Ты до сих пор центр нашего мира, и благодаря тебе я знаю, что и сама смогу подарить ребенку все необходимое.

От бабушкиной улыбки у Джины сразу же потеплело на душе.

– Да, я тоже это знаю. Ты обязательно со всем справишься.

Остаток дня Джина собиралась готовиться к собеседованию с Николь Тремейн, но почему-то вместо этого ее мысли раз за разом возвращались к Джеку Мэйсону.

А чуть позже, выбирая, что надеть на встречу, Джина вдруг поняла, что у нее нет ничего подходящего. Одни короткие юбки с вызывающими надписями, колготки ядреных цветов и топики с блестками. Может, такая одежда и подходила к ее характеру, но вот идти на собеседование в ней явно не стоит. Да и одному дипломату в ней на глаза тоже лучше не показываться.

Вздохнув, Джина пошла к шкафу, в котором хранились спасенные Сарой дизайнерские наряды в классическом стиле, и после недолгих раздумий остановилась на широких черных брюках и жемчужно-сером пиджаке с матерчатым цветком на лацкане. Пиджак слегка жал в груди, но Джина решила не обращать внимания на такие мелочи. Главное, что в нем она казалось именно той, кем и хотела сейчас казаться. Взрослым, серьезным человеком. Костюм дополнили черные туфли-лодочки, правда, нога у бабушки была побольше, так что Джине пришлось подложить в носки вату, ну а завершили образ легкий макияж и французский пучок.

Внимательно изучив себя в зеркале, Джина невольно вздрогнула:

– Бог ты мой! Как же я сейчас похожа на бабушку!

Разумеется, перед тем как уехать, Джина пошла попрощаться с бабушкой и только что приехавшей Марией.

Может, герцогиня и сама увидела во внучке свое отражение, но, к счастью, она благоразумно промолчала. Лишь переглянулась с Марией и пожелала Джине удачного дня.

Стоило Джине только войти в известный ресторан под названием «Лодочный домик», как она окончательно убедилась, что преобразилась едва ли не до узнаваемости. Из огромных окон от пола до потолка открывался отличный вид на озеро и всевозможные лодки и катамараны на фоне величественных небоскребов Манхэттена, и как обычно в это время здесь было не протолкнуться, но Джина сразу заметила Джека. Он, как и обещал, заказал для них столик в углу и терпеливо ее дожидался.

Замерев на пару мгновений у лесенки, ведущей в обеденную зону, Джина схватилась за перила.

Бог ты мой! Ну почему при одном взгляде на этого человека ее гормоны начинают сходить с ума, колени дрожат, а легким не хватает кислорода? Вчера Джек расхаживал в смокинге, и Джина буквально не могла отвести от него глаз, а сегодня он выбрал бледно-голубую рубашку и закатал рукава, так что она могла вволю налюбоваться мускулистыми загорелыми руками...

Когда он оторвался от меню и посмотрел вверх, Джина все еще отчаянно цеплялась за перила, но его взгляд неторопливо скользнул по ней, а потом прошелся вправо-влево, прежде чем на ней сосредоточиться. Джек слишком хорошо

собой владел, чтобы открыто выказывать эмоции, но даже он не сумел скрыть мимолетного удивления. И Джина сразу почувствовала себя увереннее, оторвалась от перил и, поставившись воспроизвести самую герцогскую бабушкину улыбку, повернулась к спешившему к ней официанту.

– У вас заказан столик? Вас проводить?

– Спасибо, но я уже вижу человека, с которым у меня назначена встреча.

Джина кивнула в сторону приподнявшегося Джека.

– Хорошо, удачного вам дня, будьте осторожны на ступеньках.

Когда она подошла к столику, Джек уже успел с собой справиться, но на его лице до сих пор ясно читалось легкое изумление. И Джине это не слишком нравилось.

– Я с трудом тебя узнал, – честно признал он. – Решила сменить образ?

– Что-то вроде того.

Усевшись напротив Джека, Джина задумалась, стоит ли ему говорить о своих дальнейших планах, и после минутного колебания она все-таки решила, что Джеку полезно знать, что у нее вообще есть какие-то планы на будущее.

– А еще я решила заняться новым делом. Сегодня у меня собеседование с главой «Тремейн групп». Это одна из крупнейших компаний в мире планирования мероприятий, которая работает в Нью-Йорке, Вашингтоне и Чикаго.

Джек слегка напрягся, и Джина уже ждала, что он опять

начнет настаивать на женитьбе и попытается ей что-то за-
прещать, но вместо этого он лишь тихо выдохнул:

– «Тремейн групп» работает и в Бостоне. Они устраивали
мою свадьбу.

Глава 3

– Джек!

Джина не хотела выходить за него замуж, но у нее всегда было мягкое сердце, и ей совершенно не хотелось причинять ему боль. Она сразу же потянулась за телефоном.

– Извини, я не знала, что и у тебя там связи. Я позвоню и все отменю.

– Подожди. – Нахмурившись, Джек поймал ее за руку.

– Конечно, я бы не хотел, чтобы ты строила себе карьеру в Нью-Йорке, да и вообще предпочел, чтоб ты без нее обошлась, если уж на то пошло, но...

– Но?..

Все еще хмурясь, Джек пристально на нее посмотрел:

– Ты действительно не станешь выходить за меня замуж?

Опустив глаза, Джина засмотрелась на сильную загорелую руку, так не похожую на ее собственную, маленькую и бледную. За последнюю неделю столько всего случилось, что она просто не смогла твердо ответить.

– Вроде того.

– Ну и как это понимать?

Выпрямившись, Джина посмотрела прямо в карие, невероятно серьезные глаза.

– Джек, ты мне действительно нравишься. По крайней мере, когда не пытаешься все за меня решать и не смотришь

свысока, и ты и сам отлично знаешь, как хорошо нам было в постели.

Так хорошо, что те выходные до сих пор не шли у нее из головы.

– Но я думаю... Я знаю, что мы оба ждем от брака чего-то большего.

Джек молчал, и Джине не оставалось ничего иного, как продолжить:

– Расскажи мне о твоей жене. Какой она была?

Выпустив ее руку, Джек слегка отстранился, а его взгляд сосредоточился на кружащих по озеру лодках и танцующих на водной ряби отражениях.

– Катрина была веселой, умной и обожала порядок, – наконец выдохнул Джек, снова поворачиваясь к Джине. – Стоило нам полчаса поиграть в теннис, и она сразу же бросалась чистить мои часы. Если бы она не жила и не дышала политической, она наверняка полностью посвятила себя обустройству нашего дома.

К ним подошел официант, и Джина заказала манговый чай без кофеина, а Джек – вторую чашку кофе. Выслушав краткий перечень сегодняшних блюд, они оба отложили меню, как только официант удалился, и Джина даже заподозрила, что после этого вмешательства Джек не захочет говорить на болезненную тему, но он лишь снова вздохнул и продолжил:

– Катрина вместе с одним коллегой проверяла результаты

голосования на выборах президента, но у нее случился аневризм сосудов головного мозга. Врачи сказали, она умерла мгновенно, еще до того, как ее тело коснулось земли.

– Мне так жаль.

– Лишь после вскрытия мы узнали, что у нее был синдром Элерса – Данлоса. Это очень редкое наследственное заболевание, при котором стенки сосудов слишком слабы и могут порваться в любую минуту. Поэтому, – Джек достал из-под меню кожаную папку, – я приготовил вот это.

«Это» оказалось довольно толстой стопкой отпечатанных и скрепленных бумаг. Сперва Джина решила, что это брачный контракт или завещание, в котором Джек на случай внезапной смерти называет наследником их будущего ребенка. Или...

– Пусть у твоего врача будут медицинские карты обоих родителей, – спокойно продолжил Джек. – Насколько я знаю, у меня нет никаких редких наследственных заболеваний, но и у отца и у деда хроническое повышенное давление, а мама пережила рак груди. Кто, кстати, тебя наблюдает?

– Пока еще никто.

Джек снова нахмурился:

– Чего ты ждешь? Тебе уже давно следовало пройти медицинскую проверку.

– Я знаю, но сперва я решила обосноваться в Нью-Йорке и найти работу.

– Пересмотри свои приоритеты. Здоровье должно быть

превыше всего, — резко приказал Джек, вновь возвращаясь к своей привычной манере повелевать всем и вся. — А пока не найдешь приличную работу, я буду оплачивать все медицинские счета.

— Нет, господин дипломат. Я не согласна.

— Да пойми ты... — Бросив бумаги на стол, Джек на пару секунд прикрыл глаза и продолжил таким тоном, словно говорил с непослушным ребенком, от которого Джине сразу же захотелось кусаться. — Давай называть вещи своими именами. Сейчас ты временно безработная и, как я догадываюсь, медицинской страховки у тебя тоже нет. В таком положении мало кто согласится вести за тобой наблюдение, если ты не предоставишь каких-то гарантий.

— Я. Найду. Работу.

— Ладно, ладно. — Как бы пытаясь ее успокоить, Джек поднял обе руки. — Я верю, что ты со всем справишься, но даже если ты прямо завтра начнешь работать, то все равно приличные деньги еще не скоро накопишь. А что если с тобой до этого что-то случится?

Черт! Ну почему она сама об этом не подумала? Закрыв глаза, Джина постаралась хоть как-то удержать прямо на глазах разваливающийся заботливо выстроенный в мечтах картонный домик.

Ну почему все должно быть именно так? Почему? Ладно, гормоны там или нет, но перед Джеком рыдать она ни за что не станет.

Наверняка он уловил ее внутреннюю борьбу, во всяком случае, сменил ненавистный тон, да и вообще слегка сбавил обороты:

– Джина, это и мой ребенок. Позволь мне внести свой сильный вклад.

С надменной настойчивостью заносчивого дипломата еще можно было как-то бороться, но когда за этой маской проступала заботливость... Резко оттолкнув стул, Джина вскочила из-за стола:

– Мне нужно в дамскую комнату.

Основательно все обдумав в уединении, Джина вернулась за столик, где ее уже ждал заказанный чай. Собравшись с мыслями, она для храбрости сделала маленький глоток и выдохнула:

– Должна признать, я не подумала о страховке. Если мне действительно не хватит средств на медицинские услуги, я буду благодарна, если ты мне поможешь.

– Наконец-то. – Немного помолчав, Джек продолжил: – Найти хорошего врача не так просто, особенно когда у тебя столько дел, так почему бы не поручить это моему помощнику? Получишь готовый список лучших специалистов, а потом просто выберешь того, что придется тебе по вкусу. Викерс заодно сразу же проверит, берут ли они новых пациентов, так что тебе не придется понапрасну тратить время на поиски и переговоры.

Что-то подсказывало Джине, что этот волшебный помощ-

ник сразу же и об оплате договорится.

Проглотив гордость, она кивнула:

– Хорошо.

– Тогда позвони, когда выберешь доктора. Или можешь звонить сразу помощнику, Дэйлу Викерсу, он проследит, чтобы твои обследования вписались в мой рабочий график.

– В твой рабочий график?

– Конечно. Я обязательно прилечу из Вашингтона, чтобы при них присутствовать. Разумеется, если меня не отправят в совсем уж дальние страны.

– А, ну конечно, и как я сразу не поняла?

И куда только делась уверенность, что она сама со всем справится? Отчаянно цепляясь за последние остатки самообладания, Джина схватилась за меню:

– Давай все-таки что-нибудь закажем. Мне в полтретьего нужно уже быть в «Тремейн групп».

Джек осторожно взял ее руку в свою:

– Не хочу показаться бестактным, но мы с Катриной потратили на свадьбу до неприличия много денег, так что я мог бы позвонить и...

– Нет!

Джина отчаянно стиснула зубы. Неужели во всей Вселенной только у нее одной нет связей в «Тремейн групп»? Да даже если бы и были, она бы ими не воспользовалась? Чувствуя, как в ней просыпается упрямство, Джина покачала головой:

– Никаких звонков, дерганий за веревочки и скрытой политики. Я должна сама со всем разобраться.

Джек слегка приподнял бровь, но настаивать не стал. Знаком подозревая официанта, он перевел разговор в более спокойное русло и уже буквально через пару минут Джина весело смеялась, слушая бесконечные истории, в очередной раз поражаясь, до чего очаровательным при желании может быть этот человек.

А еще сексуальным. Чертовски сексуальным. Наслаждаясь крабовым пирогом, Джина при всем желании не могла не замечать морщинки в уголках глаз, солнечные блики в волосах, твердые мускулы под рубашкой, крепкие бедра, бицепсы и...

– Джина?

Она чуть не подавилась пирогом:

– Прости, ты что-то сказал?

– Я спрашивал, согласишься ли ты ненадолго приехать в Вашингтон. Я бы хотел показать тебе, где живу, и познакомиться с родителями.

Вполне разумная просьба. Наверняка они захотят познакомиться с матерью своего внука, но, судя по тому немногому, что Джек рассказывал о суровом и решительном отце, Джон Харрис Мэйсон Второй вряд ли примет ее с распростертыми объятиями.

– Давай обсудим это как-нибудь потом. Сперва мне нужно устроиться и найти работу.

Покончив с обедом, они допили по второй чашке чая и кофе и вышли в полный велосипедистов и роллеров парк. У фонтана по очереди щелкала друг друга целая стайка японских туристов, и самая юная девушка скромно попросила Джека сфотографировать всю их группу. Он согласился и, разумеется, вся эта компания захотела, чтобы снимок сделали и с их камеры, так что Джине пришлось быстро собирать десяток фотоаппаратов и по очереди подавать их Джеку.

Когда они наконец-то выбрались на Пятую авеню и поймали такси, Джина чувствовала, что еще немного, и она опоздает на собеседование.

– Держи за меня пальцы, – машинально попросила она и сразу же смутилась. К чему это она? Джек же ясно дал понять, что не хочет, чтобы она работала, а предпочел бы сам заботиться и о ней самой, и о ребенке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.